

САТИРИКОН

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ САТИРЫ И ЮМОРА

SATIRIKON

№ 9 III 1952

Год издания второй

«И все эти грозные доли легли
На женщину русской земли».

Н. НЕКРАСОВ

День советской женщины

Рис. Н. ОЛИНА

Прекрасная галерея женских образов украшает русскую литературу. Литература всегда была отражением жизни, в ней воплощались национальные черты русского народа, его идеалы и стремления. И наш вывод: русская женщина украшала русскую жизнь.

Твердость нравственных основ, идейная высота запросов, духовная устремленность в высшее, пренебрежение личным счастьем ради торжества идеалов истины, свободы, добра и красоты — характеризовали русскую женщину, как мы запомнили ее навсегда из произведений наших писателей под именами Татьяны, Елены, Лизы, Наташи, Веры и других, вплоть до многих, о которых говорилось просто: «есть женщины в русских селеньях...»

Среди них не было ни сталеваров, ни шахтеров, ни парторгов — но их образы живы до сего времени, к ним влечет русских людей несмотря на «завоевания Октября», «открывшие новую жизнь».

В этой «новой жизни» стало неуютно, трудно жить. Жизнь «под сталинским солнцем» потребовала от женщины, прежде всего, чтобы она перестала быть женщиной. Как же иначе определить положение, когда женщине пришлось взять в руки отбойный молоток или заняться искоренением «врагов народа»...

Советский режим поднимает на щит именно таких женщин. Все остальное режим только терпит. А часто и не терпит...

Жизнь русской женщины в Советском Союзе, жизнь советской женщины — это крестный путь, проходимый каждый день. «Отец и учитель» создает новый образ женщины, которая на этом пути должна растерять свои нравственные основы, свою духовную устремленность и идеалы свободы и правды.

Но жива душа русской женщины! Стойко и твердо переносит она все, что возложил на ее плечи «отеческий» режим. И вынесет все — до того дня, когда взойдет Солнце Свободы.

Весенние подули бризы, —
И крылья этих ветерков
Приносят скверные сюрпризы
Для сталинских большевиков.

От Бонна и до Лиссабона
Единый создается вал,
И Сталин, сильно сбитый с тона,
На этом фронте сплывал.

—Ого, — ворчит он в раздражении. —
Считал я их за дураков,
А доведут вооруженье
До «Геркулесовых столпов»!

Он недоволен и Каиром:
Каир надежд не оправдал,
Там снова сильно пахнет миром,
А он другого ожидал...

Хотя сначала жгли отели,
Но все-ж одумался Фарук
И, очевидно, в этом деле
Фарук не хочет пачкать рук.

Король совсем не так неистов,
Он думает: «Хай ду ю ду,
На поводу у коммунистов
Я, мистер Черчилль, не пойду».

И тут провал, — но, по привычке,
(Хоть кое-где за это бьют)
Все-ж зажигательные спички
Бросает Сталин там и тут.

Индокитай, Сиам, Малайя,
Затем Марокко и Тунис, —
Но этих грязных дел кривая
С'езжает потихоньку вниз.

И, чтоб защита не зевала
При каждой вспышке грозовой, —
Поставлен на защиту вала
Международный часовой.

Столетний юбилей со дня смерти Н. В. Гоголя, 150-летний юбилей со дня рождения Виктора Гюго и 500-летие со дня смерти Леонардо да Винчи коммунисты пытаются использовать в интересах своей пропаганды.

В Кремле справляют юбилей
Теней Великих всех веков,
Стремление наглое лелея
Рядить их под большевиков.

Пусть это Данте или Гораций,
Гюго, да Винчи или Руссо, —
Все это темы для оваций
В честь «несравненного» Сосо.

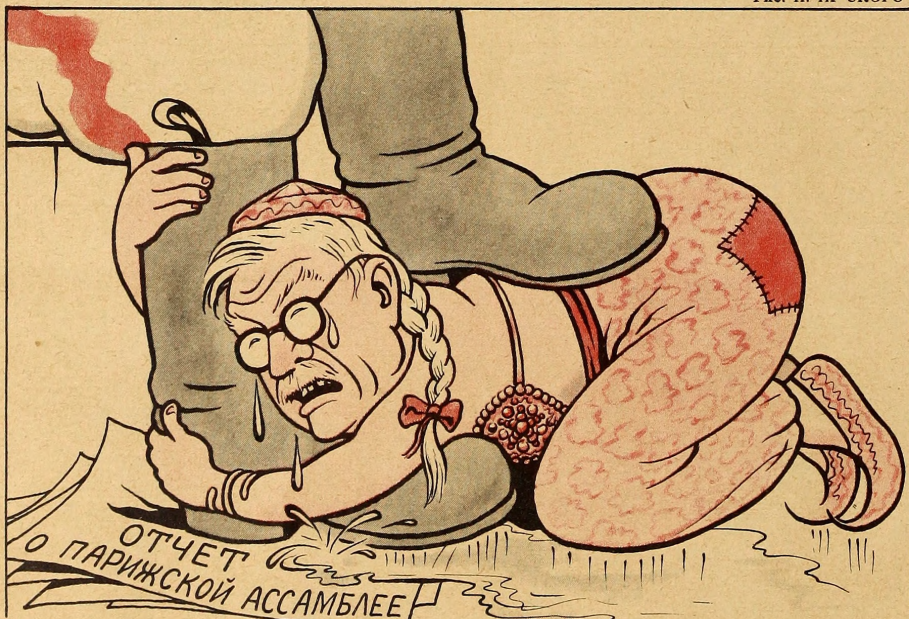
Неважно кто, какая эра,
Но, вот, копаясь в их судьбе,
У коммунистов есть манера
Всю суть приписывать себе.

И «воскресают» эти тени,
Чтоб «аналогия» была,
Что Сталин — «величайший гений» —
Их думы претворил в дела.

Так до предела изолгутся
Их богохульные уста,
Что — будет время — доберутся
До Магомета и Христа...

Но понял мир, что лживы крики,
А сущность их черна, как ночь...
Не пачкайте теней Великих
И от Великих руки прочь!

«Отец! Отец! Оставь угрозы,
Свою Тамиру не брани.

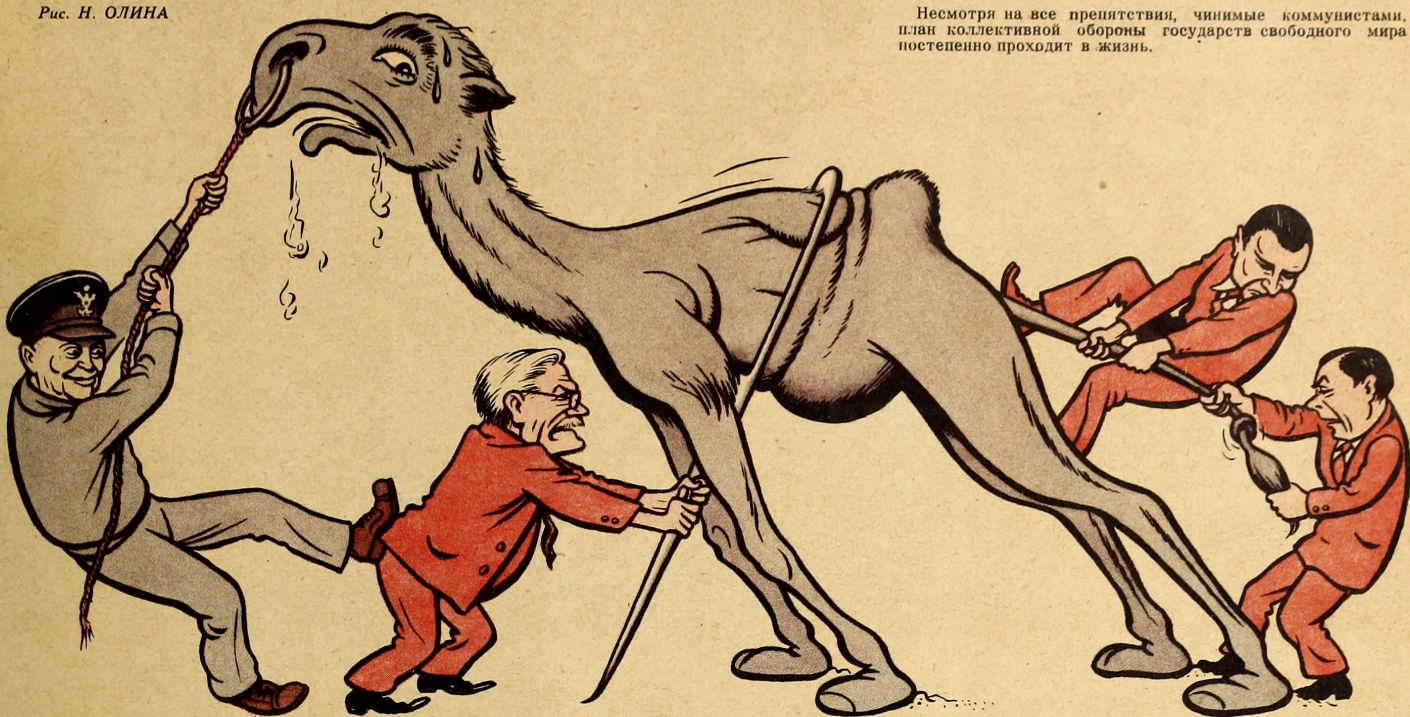
Я плачу. Видишь эти слезы?
Уже не первые они».

Рис. Н. ИР-СКОГО

ВЕРБЛЮД И ИГОЛЬНОЕ УШКО

Рис. Н. ОЛИНА

Несмотря на все препятствия, чинимые коммунистами, план коллективной обороны государств свободного мира постепенно проходит в жизнь.

ВЫШИНСКИЙ: Эй! Яшка! Андрюшка! Скорей завяжите ему на хвосте узелок, не то пролезет, окаянный!..

ГАЛОПОМ ПО ЕВРОПАМ

1. Стрельба «на выбор»

Выборы в парламент происходят в Персии очень своеобразно. Например, последняя предвыборная кампания ознаменовалась уличной битвой в Тегеране, в которой приняло участие несколько тысяч хорошо вооруженных избирателей. В провинции Цабол, вследствие маленького расхождения во мнениях, обнаружившегося между участниками предвыборного собрания, пятьдесят пять человек вынуждены были расстаться с сим бранным миром. Даже для ближайшего советника премьер-министра, Гуссейна Фатеми, не сделали исключения — и его подстрелили на одной из тегеранских улиц.

Да, персидские выборы совсем не похожи на выборы в других местах — например, в Англии или Америке. Если, как утверждает советская печать, в этих «капиталистических» странах «патроны держат в своих руках служащих», заставляя их голосовать за определенных кандидатов, — то в Персии, наоборот, служащие держат в руках патроны, выпуская их «в кого следует».

На первый взгляд это, как будто, даже более демократично. Но нас смущает горячее участие, которое принимают коммунисты в столь оживленной предвыборной борьбе. В древности персидскую молодежь учили «стрелять из лука и говорить правду». Мы боимся, как бы коммунисты не научили ее говорить «Правду» и стрелять из автомата.

2. В Корее — прогресс!

Нам уже казалось, что о «мирных» переговорах в Корее нельзя сказать решительно ничего нового. Мы думали, что они совершенно уподобились детской сказке «про белого бычка». Но ни-

когда не следует делать преждевременных выводов. Представители ООН заявили, что не видят смысла добиваться новых соглашений с северокорейцами, поскольку старые ими систематически нарушаются. Судя по тому, что к такому выводу ООН-овские делегаты пришли на девятом месяце переговоров, вывод этот должен быть хорошо выношен.

К еще более неожиданной мысли пришли представители коммунистического командования. Они предложили включить СССР в «нейтральную комиссию», которая должна наблюдать за выполне-

нием условий перемирия в Корее. Советские офицеры в качестве «нейтральных наблюдателей» — это уже зрелище, при виде которого вряд-ли кто-нибудь останется нейтральным!

3. «Разделяй и властвуй»

В Англии наступила новая эра — «эра Елизаветы». Советские газеты любят повторять, что традиционный принцип английской политики — «разделяй и властвуй». Может быть, оно и так, но, в таком случае, принцип этот претерпел сильную метаморфозу. Покойный Георг VI разумно «разделил» свою империю и, вследствие этого, Елизавета будет благополучно «властвовать». В этом смысле большевики совершенно правы.

Вообще, разумная политика всегда приносит свои плоды. Это видно хотя бы из того, как английский народ и представители всего «Коммонвелт»-а встретили Елизавету и проводили ее отца в далекий путь. О жизни короля Георга в народе рассказывают сейчас множество анекдотов. Приведем один из них.

В замке Виндзор рабочий — слесарь исправлял водопровод. Отработав положенное число часов он собрал инструменты и, несмотря на личную просьбу короля, отказался остаться сверхурочно.

— Я не могу работать ни минуты дольше без разрешения моего профсоюза! — гордо заявил рабочий.

Король Георг тяжело вздохнул.

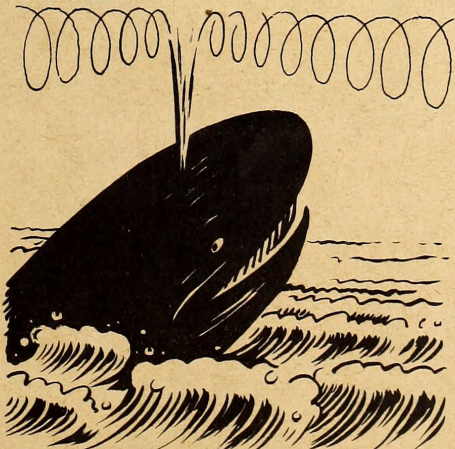
— Как жаль, — сказал он, — что до сих пор еще не существует профсоюза королей, который ограничил бы мое рабочее время!

Когда умрет Сталин, о нем и о его рабочем не расскажут такого анекдота.

ЮМ

4 марта начала функционировать первая пловучая радиостанция «Голоса Америки» — «Линкор правды».

Рис. Н. М.

Чудо-юдо рыба Кит
Миру правду говорит.

Тысяча вторая ночь

ВОСТОЧНАЯ СКАЗКА

ЖИДКОВАТАЯ ТОРГОВЛЯ

После национализации нефтяной промышленности, в Персии оказалось очень много собственной нефти. Но, увы! В государственной кассе стал ощущаться недостаток денег. Премьер Моссадык почесывает свой кадык и размышляет о вреде опрометчивых поступков. «Революционный» метод насильственного разрыва существующих договоров, видимо себя не оправдывает.

Наш художник С. Бухты-Баракхты набросал фантастическую картинку персидской торговли, в которой звонкая монета заменена керосином. Как видит читатель, торговля, в буквальном смысле слова, идет жидковато.

Вокруг костра сидели Бехир Задави Бей, Махмед эль Сидумор, Бодур Криоваль, дряхлый слепой мулла и несколько пылких юношей.

— Час свободы пробил! — воскликнул Бодур Криоваль. — Вслед за Египтом наша великая Ливия также сбрасывает иноземное иго! Гуманизм восторжествует!

— Мы уже избили дюжину английских офицеров, — деловито добавил Задави Бей, военный руководитель восстания. — Хотели поджечь парочку отелей, но, к сожалению, в Ливии их мало.

— Не в отелях дело, — вкрадчиво сказал Махмед эль Сидумор, поглаживая волнистую, рыжую бороду, — а дело в том, что у нас нехватает оружия. Аллах снабдил нас гранатами, — при этих словах Сидумор сорвал гранату с ближайшего куста, — но, увы, они не взрываются!

— Нужно командировать почтенного Сидумора за оружием! — предложил Криоваль. Тут же, не отходя от костра, было решено отправить Махмеда эль Сидумора и Бодура Криоваль в Каир.

Но тут все заметили, что старый мулла все время молчал.

— Каково твоё мнение о наших замыслах, мудрейший? — спросил Бехир Задави Бей.

— Кто сказал «бе»... — раздался слабый голос старца в наступившей тишине.

— Ты ошибся, дедушка! — прервал его Криоваль, смеясь, — у европейцев есть такая пословица, но она звучит так: кто сказал «а»...

— Кто сказал «бе»... — упрямо повторил мулла дребезжащим голосом.

— Старик просто выжил из ума, — шепнул Сидумор. Все вскочили на коней и верблюдов, мулла вскочил на мула и заговорщики поскакали в разных направлениях.

В Каире Сидумор привел к Криовалю бравого мужчину.

— Вот человек, который поможет нам в нашем великом деле! — отрекомендовал его Махмед.

— Мы идем на штурм за освобождение родины, — пояснил Криоваль.

— Вот и отлично! — сказал незнакомец, — а я как раз штурмбанфюрер Пройслер. Так что вы попали прямо по адресу. Оружие мы достанем в Германской Демократической Республике.

— Но, позвольте, — смутился Криоваль, — ведь там, насколько я понимаю, коммунизм. А вы, как бывший офицер «СС»...

— Махт нихтс аус, — бодро сказал штурмбанфюрер, подмигнув Сидумору, — на войне, как на войне. И видя, что Криоваль молчит, пояснил ауслендеру:

— Вшистка едно! Вуйна!

Не успев моргнуть глазом, Криоваль

оказался в Германии. В деле освобождения Ливии все принимали здесь самое горячее участие. Но одно обстоятельство смущало Криоваль.

— Вы говорите, что Советский Союз освободил вас. Почему же вы по поводу каждой ничтожной мелочи бегаєте в Карльсхорст? — спросил он однажды немецкого функционера.

— Именно потому, что нас освободил Советский Союз, а не кто-либо другой! — ответил функционер, пожав плечами.

— Не так ли собираются они освободить и нас от англичан? — подумал Криоваль с тревогой.

Наконец, рыскавшие по целым дням Сидумор и Пройслер торжественно положили перед ним список.

«Три советских ракетных истребителя, — прочел Криоваль, — два геликоптера, шестьдесят восточно-германских полицейских...»

— Но, друзья, мы совсем не заказывали полицейских! — вскричал борец за свободу Ливии, — зачем они нам?!

— А это советская манера торговать с «принудительным ассортиментом», — пробормотал Пройслер. — Так, или иначе, весь товар погружен уже на польские фрахтеры «Гданск» и «Ян Пиртеский» и отправлен по адресу.

И вот, те же лица сидят у костра. Но лица у них не те же.

— Мы хотели освободить нашу страну своими руками, а не советским оружием, доставленным на польских пароходах, да еще в сопровождении коммунистов — полицейских! — с дрожью в голосе говорит один из огненных юношей.

— Да, тут за время вашего отсутствия произошли маленькие неприятности, — добавляет Бехир Задави Бей.

— Какие то бродяги реквизируют твоих племенных ишаков, Криоваль. Они утверждают, что ты сам империалистический ишаак, а потому других ишаков тебе совершенно не нужно.

— И, кроме того, — говорит один из молодых людей задумчиво, — Египет, по видимому, вступает в мирные переговоры с англичанами. Я боюсь, что мы идем по следам, которые покинул проложивший их путник.

— Кто сказал «бе»... — внезапно прозвучало в наступившей паузе. Все насторожилось.

— «Бе» — это беспорядки. Кто сказал «бе», тот скажет и «Ве-Ка-Пе-бе», — медленно, но верно выговорил мулла.

Старик был слеп, но, очевидно, слепота его не была политической. Присутствующие впади в глубокую задумчивость. Кизячный дым подымался к звездам.

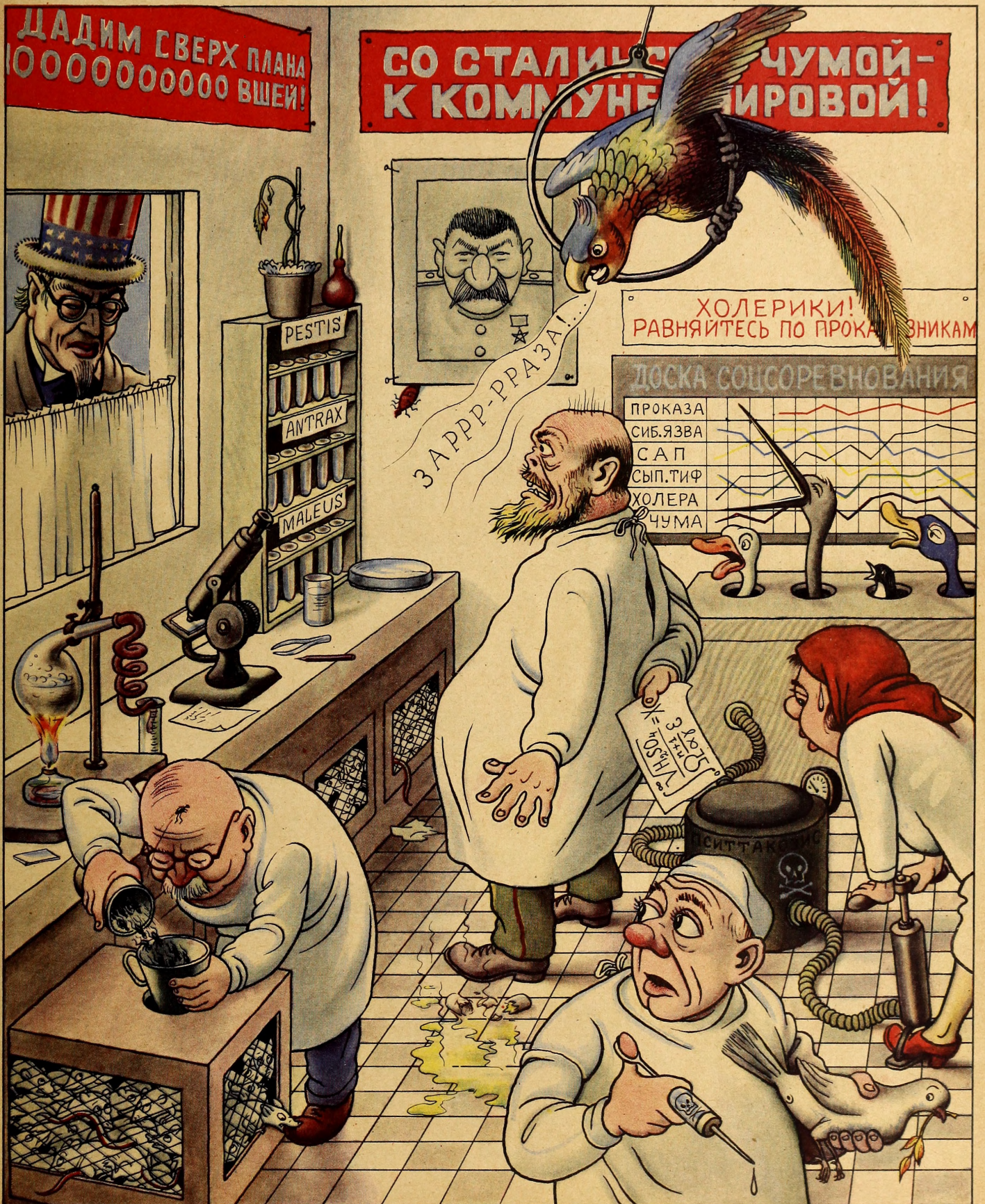
В нашем фельетоне все (за исключением диалогов) соответствует фактам. Даже имена.

А. ПЕТРИЧЕНКО

НА МЕСТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Сталинское политбюро энергично готовится к бактериологической войне. В Дзержинске оборудован для этой цели специальный Бактериологический институт, которым руководят доктора Данилов и Торошкин. В институте работают 70 бактериологов, среди которых 8 немцев, 3 японца, 2 финна и ряд ученых из балканских стран. Специальная тайная лаборатория, носящая название «Евпатория-2», устроена на маленьком острове в Каспийском море. Руководит этой лабораторией профессор Воронин. Тайная лаборатория, в которой советские ученые разводили чумных крыс, была обнаружена в прошлом году и в столице Северной Кореи. Как сообщал недавно Директор Организации Здравоохранения при ООН доктор Брок Чисхолм, советские ученые добились в названной области больших «успехов». Ими найден концентрат особой заразы, один кубический сантиметр которой способен умертвить около 500 миллионов человек. Усиленно разрабатывается проект заражения перелетных птиц вирусами смертельной для людей популационной болезни «пситтакозис». К счастью для человечества, результаты этих дьявольских опытов хорошо известны в США и американскими учеными уже найдены эффективные меры борьбы со всеми сталинскими вирусами, бактериями и микробами.

Рис. Н. ОЛИНА

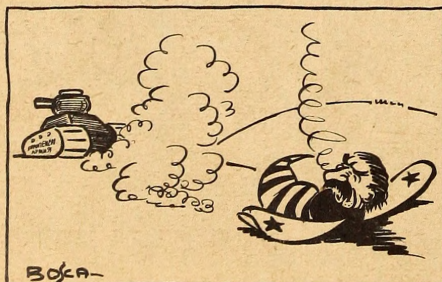
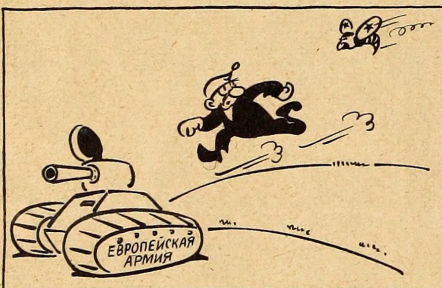

Ким Ир-Сен — драный кот —
Страстно Мао зовет,
Да неясно: от любви ли?...
Киму хвостик прищемили.

ЖИЗНЬ ДИКТУЕТ СВОИ ЗАКОНЫ...

Рис. БОСКА

БОЛЬШАЯ СИЛА

Колхоз «Зажиточная жизнь» (бывшее село Неелово) ничем особым среди других колхозов не отличался. С хлебозаготовками отставал, займы реализовал плохо и даже в разбазаривании семенных фондов не раз был уличен. Однако, в колхозе была одна достопримечательность, благодаря которой «Зажиточная жизнь» пользовалась всеобластным почетом и сюда даже привозили два раза иностранные делегации, — то ли китайцев, то ли испанцев, в общем, с черными волосами.

Достопримечательностью был памятник тов. Сталину, вырубленный из пятиметрового камня и установленный перед правлением колхоза. Тов. Сталин был изображен в позе Петра Великого, наблюдающего за Полтавским боем, с высоко поднятым челом, с рукой, вытянутой по направлению к оврагу, куда со всего села свозили сор. Дед Устин, увидав скульптуру, заметил: «Он, сердешный, показывает, где ему место...»

История памятника вкратце такова. Секретарь колхозной партгруппы Мухин в один из предвоенных годов решил заработать орден. Но как? С месяц он думал, но в голове кроме цитат из «Краткого курса» ничего не было. Ему, как многим, помог случай. Однажды, читая «Правду», он заметил свою фамилию: «Скульптор Мухина создала незабываемый монумент!...»

— Вот оно! — вскричал секретарь партгруппы и опрометью кинулся в правление колхоза. — Создадим незабываемый монумент!...

Член правления Иван Демьянов, выслушав мухинские доводы, возразил:

— Жрать нечего, а ты вздумал памятник тесать!

Но идеи, как известно, двигают мир. Мухин съездил в район и Ивана Демьянова, как ветром, унесло. После этого никто возражать Мухину не захотел и монумент тов. Сталина был воздвигнут при даровой колхозной рабочей силе. На сооружение ушел весь неделимый фонд и 865 трудодней, а Мухин получил орден «Знак почета». В этот год колхозники «Зажиточной жизни» ели липовую кору и семеро стариков отдали Богу душу, — но памятник т. Сталину остался символом всепобеждающей мухинской идеи.

После этого Мухин проникся небывалым уважением к женщинам. Портрет скульпторши Мухиной висел у него в хате (в скромном отдалении от членов политбюро) и он не уставал повторять изречение вождя: «Женщина в колхозах — большая сила». Во время войны мужское население угнало на фронт и Мухин понял всю великую мудрость этих слов: в колхозе все делали одни женщины, старики и малолетки в счет не шли.

Естественно, что перед «женским днем»

Мухин все свое внимание сосредоточил на творцах коммунизма в юбках. Каждой колхознице авансом было выдано по фунту зерна — гулять, так гулять! — и в правлении колхоза собрали женское собрание.

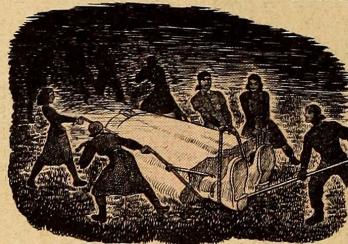
— Товарищи бабы! — сказал Мухин. — Скоро наступает ваш день. Как сказал тов. Сталин, бабы в колхозе — огромная сила. Вот вы и придумайте что-нибудь такое, чтобы оправдать слова великого вождя! Покажите свою силу! Докажите трудовыми усилиями любовь и преданность товарищу Сталину, а я буду рапортовать о ваших подвигах на фронте борьбы с фашистскими оккупантами.

Измученные непосильной работой колхозницы покорно слушали речь. Только молодая солдатская вдова Марья Титова вдруг встрепенулась и сказала:

— Ладно, Муха! Сделаем, не пожалеем сил для тов. Сталина!...

Целую неделю перед праздником бабы шушукались, спорили, перемигивались

Рис. Л. БОТКА

и заметно повеселели. Мухин сиял: «Поняли бабы, и уж чем-нибудь удивят мир, что-то отчебучат!»

И бабы отчебучили. В женский день 8 марта 1943 года Мухин пошел в правление, чтобы послушать военную сводку и поздравить баб с праздником. На полпути он обомлел:

памятника Сталину перед правлением не было! Он протер глаза: монумент исчез. Только от цоколя ко рву шел глубокий след: как будто танк по снегу проехал. Мухин побежал, «Вождь народов» лежал на дне оврага, зарывшись головой в мусор; из мусора торчали ноги каменной куклы.

— Зарезали! — заревел Мухин и кинулся к дому Марьи Титовой. — Что вы натворили? Ведь в Колыму пойдете! — крикнул секретарь на вдову.

— А хоть и к черту! — зло ответила Марья. — И тут каторга не хуже. Колыму! Все одно жизни нет. Мы уже давно собирались это чучело к дьяволу отправить, да не знали, как сделать. Спасибо, сам надоумил!...

Но Мухин еще раз доказал, что идеи Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина крепки и нерушимы. Вскоре во всех газетах на первой странице под заголовком «Великая любовь» появилось следующее сообщение ТАСС:

«Женщины колхоза «Зажиточная жизнь», полные высокой любви и преданности тов. Сталину, опасаясь, что вражеской бомбардировкой может быть повреждена святыня колхоза — статуя вождя народов, — своими силами, без применения механизмов, перенесли и бережно уложили в глубокий овраг тяжелую скульптуру. После победоносного окончания войны монумент будет вновь установлен на площади колхоза».

Мухин получил второй орден.

Г. К. (Мюнхен)

РЕЧЬ ЗЕФИРА

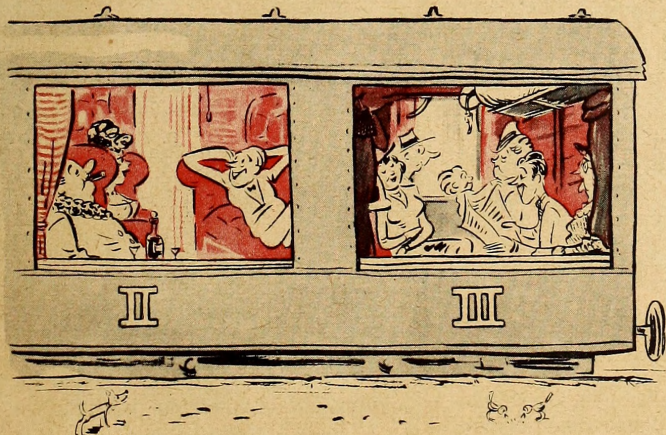
НА ОБЩЕМ СОБРАНИИ ВЕТРОВ,
ПОСВЯЩЕННОМ НОВОМУ ПЛАНУ
«ВЕТРОФИКАЦИИ СОЮЗА ССР»

«Друзья! Я должен вам дыхнуть
Тревожное известие:
В Кремле пытаются надуть
Нас продувные бестии.
Они мечтают, чтобы мы,
Как пленники и пленницы,
Давали ток цехам войны,
В полях вертели мельницы.
Что б укрепляли мы Союз —
Недавнюю развалину,
Что б мы себе не дули в ус,
А дули только Сталину.
Такое дело нам — ветрам —
Политбюро предложено.
Но, — вольные! — что делать нам
В пространстве огороженном?!
Я призываю бастовать!
Пускай зовемса ветры мы, —
Настало время доказать,
Что мы отнюдь не ветрены.
Замрем же! Не дышать, не дуть
Для замысла преступного!
Что б мировой пожар раздуть,
Нет ветра им попутного!
Пусть парусами, как тряпьем,
Обвисшая, не рыскает
По миру, пыщащая злом,
Галера большевистская!
Пускай советский ветрогон
От штиля переломится!
Пусть дни и ночи тщетно он
За ветром в поле гонится!
Когда ж народная рука
Нам дверь открыть потрудится,
Большевики от сквозняка
Наверняка простудятся.
Подуем мы со всех сторон,
Подуем с прежней силой
И для безоблачных времен
Провеетрив землю милую!»

(Буря аплодисментов, переходящая в
овацию. Все встают. Слышатся крики:
«Бей суховея!», «Долой вихри и урага-
ны!», «Дашь мир!», «Да здравствует
зефир!»)

Записал спецкорреспондент
«Сатирикона» Николай ОЛИН

Рис. ТОРСО (Мюнхен)

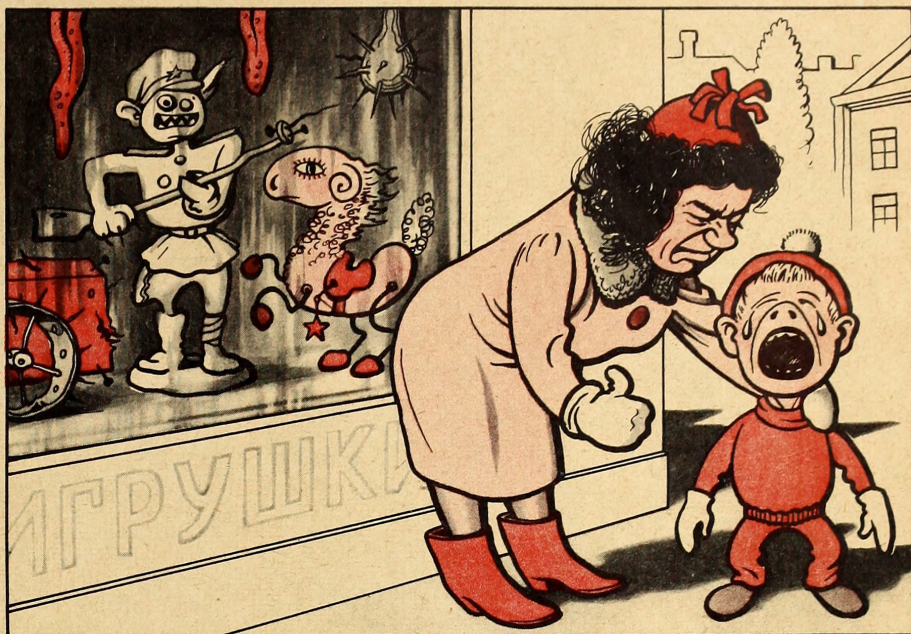

КЛАССОВОЕ ОБЩЕСТВО И...

Новый метод воспитания детей

«... в преискуранте ленинградского «Пассажа» до войны было пять тысяч игрушек, а сейчас едва наберется пятьсот. Магазины торгуют тракторами «фордзонами» и «теплыми языками». «Героический конь» блеет, как захудалая коза. В Брянской области продают игрушечных солдатиков со штыком, сделанным из гвоздя, — того и гляди ребенок останется без глаза...»
[Газета «Труд» от 23. I. 1952]

Рис. Н. М.

— Перестань сейчас же реветь, не то я тебе игрушку куплю!..

«ОБОКРАДЕННЫЕ ДОКУМЕНТЫ»

(Выписка из письма к жене)

«... Среди прочих казусов, у меня обокраден также бумажник. На ходу трамвая обокрали паспорт, деньги, а также вытаскивали тебя в двадцатилетнем возрасте. Украли также и Галочку, когда ей было еще три года. Обе фотографии исчезли.

На вопрос: «Кто украл?» — произошло подозрительное молчание и даже кондуктор и тот не захотел признать себя вором.

Один работник НКВД указал мне, что воров следует искать в милиции, куда я и направился.

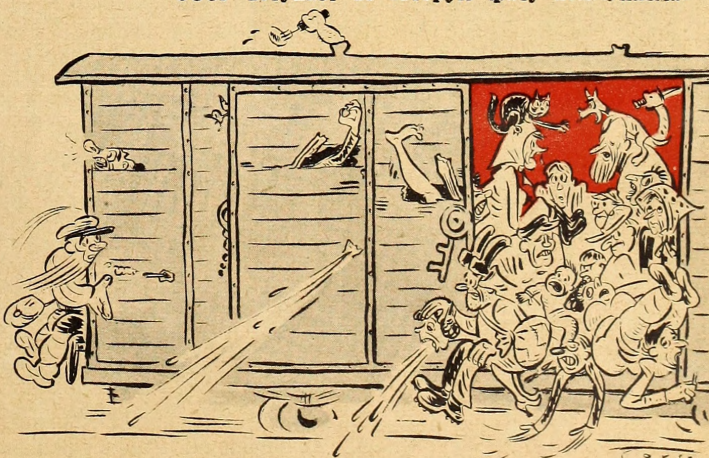
Однако, здесь мне сообщили, что они к этому вопросу еще не причастны, и что краденые вещи к ним еще не прибыли.

Тут же мне посоветовали навеститься к ним через пару дней, — может быть у них найдется для меня что-нибудь ворованое.

Действительно, через два дня меня здесь снабдили краденым паспортом и другими ворованными документами. Тут же я получил обе фотографии. Денег же мне не вернули, обьявив при этом, что деньги, как правило, остаются у воров. Поэтому я не стал настаивать чтобы они отдали мне мои деньги. Я был рад, что мне вернули мой паспорт и документы. Что ж касается денег, то я решил оставить их ворами и потому больше в милицию не ходил.

Твой любимый до гроба Павлик.»

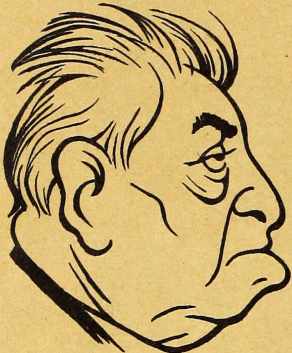
СССР вступает во «вторую фазу коммунизма»

БЕСКЛАССОВОЕ ОБЩЕСТВО

СОВЕТСКИЕ ПИСАТЕЛИ

Шаржи и эпиграммы Н. ОЛИНА

Илья ЭРЕНБУРГ

В поэзии он — литератор,
В литературе — провокатор,
А по «призванию свыше» он
Лакей продажный и шпион.

Мариетта ШАГИНЯН

Ее творения — халтура,
Но там, где пишут на заказ,
Сия «Мисс Менд» и есть,
как раз,
Гидроцентральная фигура.

Самуил МАРШАК

В стране,
где даже «Детки в клетке»,
Судьба поэта не легка.
Он тоже в клетке,
так что, детки,
Вы не валяйте Маршака.

Мы решили проделать маленький лабораторный опыт. Из кипы советских изданий мы извлекли наудачу один экземпляр, оказавшийся «Литературной Газетой» №11 за 1952 г. Этот экземпляр мы подвергли тщательному химическому, фактическому, логическому и психологическому анализу. В результате был получен ряд цитат, которые мы и демонстрируем ниже, снабдив их для живости иллюстрациями и комментариями.

«В письме товарищу Сталину, — пишет «Литературная Газета», — строители Цимлянского гидроузла обещали до 1 января 1952 года возвести земляную плотину до отметки 38 метров, намыв в ее тело 26.600 тысяч кубометров песка. Фактически же к концу прошлого года плотина была возведена до полной проектной отметки 41 метр, а гидромеханизаторы намыли 27 миллионов кубометров песка».

У нас нет оснований сомневаться в том, что «сталинское задание» было выполнено так же

аккуратно, как задание Хеопса по сооружению пирамид. Но нас интересует не только «тело плотины», в которое был «намыт» песок. Нас интересуют и живые тела участников стройки. А с этими телами дело обстоит далеко не столь благополучно:

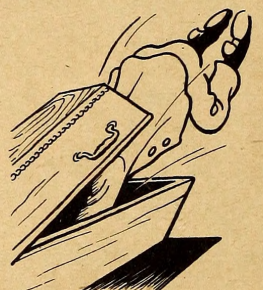
«Ни дожди, сменившиеся затем морозами, ни колючие, резкие степные ветры ни на минуту не ослабили темпов работы».

Для каждого, кто хоть раз побывал на большой советской новостройке ясно, что значит «не ослаблять темпов» в таких условиях. Это значит, что слабеют не темпы, а люди, сотнями отправляясь в больницы, а затем на тот свет. Это значит, что главным строительным материалом для плотины служила человеческая плоть. Но об этом нет ничего в «письме товарищу Сталину».

Однако, перейдем к более веселым темам. Вот как описывает «Литературная Газета» празднование юбилея Яна Коллара, состоявшееся в Москве:

«В одном из своих сонетов чехословацкий поэт-классик спрашивает: Что будет с нами, славянами, через сто лет? Что будет с Европой? И отвечает:

В тот век, когда
утихнет вражда,
злорада,
Когда славяне встанут в братский круг.
Родиться я б хотел,
или встать из гроба...

— Прошло сто лет, о которых говорил Коллар, — сказал В. Кожевников, открывая вечер, посвященный 100-летию со дня смерти писателя... Сегодня поэт смог бы увидеть небывалый расцвет славянских народов...»

Тем не менее, поэт из гроба почему то не встал. Вероятно, до него дошли слухи о том, что на его юбилейном торжестве будут присутствовать члены посольства «чехословацкой народной республики». Поэтому Коллар в гробу только перевернулся.

Но перейдем от поэзии к прозе. «Литературная Газета» сообщает радостную весть:

«По инициативе старшего бухгалтера фабрики «Буревестник» П. Завадской, в личных счетах стахановцев ежедневно фиксируется экономия, полученная от снижения себестоимости.»

Вероятно, прочтя эту фразу некоторые мягкосердечные западные интеллигенты заметят:

— Вот видите, господа, в Советском Союзе лич-

ЛИТЕРАТУРА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 11 (2884)

Пятница, 25

ность вовсе не в таком загоне. Она даже имеет свой «личный» счет.

С этим нельзя не согласиться. Нужно только добавить, что личные счета стахановцев несколько отличаются от таковых у западных рабочих. На Западе на личный счет «кладет» и с него «снимает» его владелец. В СССР государство любезно извлекает владельца от второй половины процедуры.

— Но зато таким образом осуществляется социалистический учет. А это — великое дело! — скажут нам.

Правильно! Учет — полезная вещь. Даже выпивая пару рюмок водки нужно учитывать их действие. Но нужно ли в интересах дела учитывать ежедневно не только вашу работу, но и «снижение себестоимости», да еще с занесением в ваш личный счет? На Западе это делается проще! Оказывается, нужно — и «Литературная Газета» открыто объясняет, почему:

«Даже тогда, когда человека хвалят за его работу, даже тогда, когда он сделал свое дело, на первый взгляд, отлично, — это его не успокаивает».

Так вот для чего это нужно! Для того, чтобы стахановец каждый вечер с трепетом душевным заглядывал в свой личный счет: а снизил ли он сегодня себестоимость? И для того, чтобы в противном случае немедленно взять энтузиаста «за шкерку».

Таким образом, в условиях коммунистического труда личные счета, так сказать, переходят в личные счета между работающими и надзирающими.

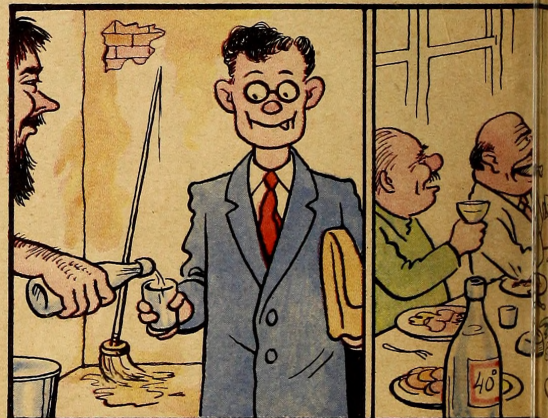
— Но это совсем не так опасно! — воскликнут

Сплошной взаим

«...И он вводит систему лекопа, штукатур и плот маляр.»

Рис. Б. ГИПОТЕНУЗЫ

Работу маляра принимает инженер-строитель...

Работу правитель...

ЖУРНАЛ ГАЗЕТА

август 1952 г.

Цена 40 коп.

некоторые благородные европейцы, — прочтите, что пишет газета выше!

Выше газета, действительно, пишет:

«Советский человек... действует смело, говорит правду и не обижается, когда ему говорят правду, как бы она жестока ни была».

— Разве это не так? — спросят нас демократические Маниловы.

Совершенно так, и мы хотим проиллюстрировать сказанное маленькой сценкой.

— Скажите, вы заявили вчера о том, что секретарь обкома товарищ Беспардонный — жулик? — спрашивает следователь МГБ.

— Да, но ведь это же правда! — отвечает рабочий Смеляков.

— Не возражаем. Но позвольте и вам сказать жесткую правду: мы вас высылаем на пять лет в Алмату. Может, вы на нас обижаетесь?

— Что вы, что вы, гражданин следователь! Совсем наоборот!

Вот как гуманно и культурно трактуется в СССР всякая смелая критика. Кстати, для полноты картины, и о культуре:

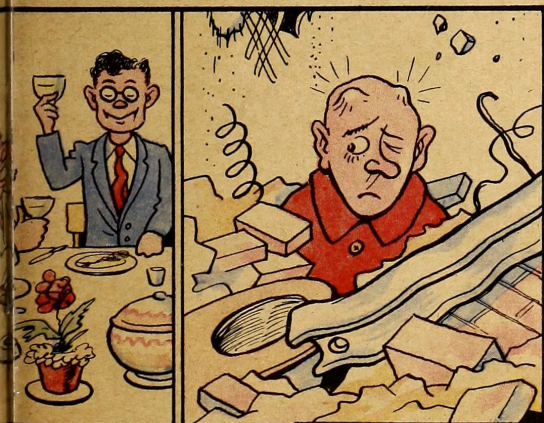
«Колонны, некогда украшавшие здание, полуразрушены, штукатурка обвалилась, обнажив кирпичи. Карнизы обрушились, барельефы осыпаются. Перекрытия в некоторых местах имеют прогибы, крыша течет».

В таких выражениях «Литературная Газета» описывает внешний вид Воронежского областного музея, который «широко экспонирует кар-

МНИМЫЙ КОНТРОЛЬ

много контроля на стройке: каменщик принимает работу зем-
принимают кладку каменщика, работу штукатурка принимает

[«Черты советского рабочего», «Литературная Газета» № 11]

инженера —
ная комиссия...

Работу правительственной
комиссии — потребитель.

тины Репина, Айвазовского, Крамского, Брюллова, Тропинина, Маковского, Верещагина...» и т.д., а из западных мастеров хранит в своих стенах «... произведения Ван Дейка, Рембрандта, Гверчино, Рибейро».

Возникают два, как любят говорить советские журналисты, «недоуменные вопросы»:

Зачем рассказывать о столь грустных вещах на страницах «Литературной Газеты»? Ведь с картинами знаменитых мастеров — действительно, печальная картина.

Как могло случиться, что в наиболее «передовой», «прогрессивной» стране памятники искусства находятся в таком пренебрежении? Ведь для того, чтобы привести музей искусств в настолько непотребный вид, нужно, поистине, большое искусство.

Впрочем, ответить на эти вопросы нетрудно. О Воронежском музее газета заговорила либо потому, что решено «проработать» его директора, либо по какой-либо другой причине. Разрушен же Воронежский музей оттого, что, по видимому, он не принадлежит к «фасаду», который обозревают интуристы и за которым сейчас же начинаются советские Авгиевы конюшни. Поэтому то музей и выглядит так, как изображено на нашем рисунке, к которому мы предлагаем идеологически выдержанную подпись: «Все течет, все меняется!»

Поскольку речь зашла об искусстве, трудно удержаться, чтобы не упомянуть о Жоржи Амаду, который врет на ходу.

Бразильский поэт Жоржи Амаду заявляет на страницах «Литературной Газеты»:

«Главари американского империализма... хотят превратить литераторов в продажных писак, участвующих в подготовке новой войны».

Ах, Амаду, Амаду! Не следует в доме повешеного говорить о веревке! Ведь приехал ты в Москву получать «сталинскую премию мира».

И, положив монету в карман, накропал стишки о предстоящем отъезде, напечатанные тут же рядом:

«Я не смогу искать,
влюбленным взором
Окно той комнаты,
где строит Сталин
Грядущее
для сына моего...»

Повидимому, коварный план «американских империалистов» удался. Одним «продажным писакой» стало больше. Любопытно также «отеческие заботы» Сталина о «грядущем» Бразилии. Но Жоржи Амаду на этом не останавливается:

«Осужденный трибуналом диктатора Аргентины Перона томится в тюрьме известный аргентинский романист Альфредо Варела...»

Мы уже готовы были посочувствовать Вареле, как легкомысленный Жоржи добавляет:

«Находясь в застенке, Варела продолжает писать...»

Вот это уже странно! Мы ясно припоминаем, что в застенках НКВД и МГБ ни писать, ни читать не приходилось. Писали там только следователи (протоколы допросов), а читали «коллегии» и «тройки» (приговоры). Видимо, у диктатора Перона какие то другие застенки, не такие, как у Иосифа Виссарионовича. Но что делать? «Литературной Газете» надо обличать «тиранов». Даже попадая в положение баранов.

СОВЕТСКИЕ ПИСАТЕЛИ

Шаржи и эпиграммы Н. ОЛИНА

Александр БЕЗЫМЕНСКИЙ

Его талант поэты взвесили
И ныне каждый признает,
Что это — только рифмоплет
При удручателях поэзии.

Федор ГЛАДКОВ

Себе он строил монумент,
Воздвиг, примерно, до плеча,
Но затвердел его «Цемент»
И Федя просит кирпича.

Илья СЕЛЬВИНСКИЙ

Талант, что был от Бога дан,
Он отдал тем,
кто против Бога...
С пробитой шкурой барабан,
Богач, просящий у порога.

Лидия НОРД

Редактор вытянул затекшие ноги и достал из пачки «Беломорканала» папиросу. Сделав пару затяжек он ткнул ее в пепельницу. Во рту ощущалась горечь. То-ли от никотины, то-ли от вчерашней попойки, а, может, это было просто осадок после заседания, на котором секретарь обкома бросил ему несколько упреков.

Редактор подавил вздох, потер виски и посмотрел на лежащую перед ним объемистую рукопись. Взял листок с отзывом. Прочел и поморщился: литературный редактор разносил в пух и прах «бездарную чепуху» и рекомендовал автору ее, «не позоря литературы», заняться каким-либо ремеслом.

— Зарезал без ножа! — подумал хозяин редакции и привкус горечи усилился. — Ведь этот «неуч автор» Дубков рекомендован мне самим товарищем Головковым. Кроме того его выдвигает и Матрена Октябрьская, а она теперь депутатка Верховного Совета... Характер у нее такой, что не отвяжется. Будет всюду кричать, что я недооцениваю и зажимаю молодые дарования.

Часовая стрелка подходила уже к восьми, когда ответственный редактор, покончив с неотложными делами, решил посмотреть рукопись Дубкова.

Открыв папку, на которой крупным, витиеватым почерком было написано — «ПУТЬ К СЧАСТЬЮ», роман Валерьяна Дубкова, — он задержался на более мелких строчках первой страницы: «Великому вождю мирового пролетариата, любимому отцу, учителю и другу всех трудящихся, Иосифу Виссарионовичу Сталину посвящаю книгу борьбы за лучшую жизнь, прошедшую под его геройским и гениальным руководством. Автор».

Крутнув головой редактор перевернул этот лист.

«... Громов не знал страха, так как он был красный комиссар. Он действовал по-сталински и вел бойцов только вперед. Поэтому он без страха вошел в графский дом и стал подниматься по уковренной лестнице. Он услышал голос графини, говорившей мужу: — Граф, ты бы смотался за воблой, пока я накрою на стол. — Вот, — подумал комиссар, — попили нашу кровушку вместо шампанского, а теперь воблой питаются! — Из кухни выбежала, волоча шлейф, сама графиня и, увидев комиссара, высокомерно остановилась.

— Я комиссар Громов, — сказал он, — и занимаю ваш особняк под политотдел. Графиня схватилась за виски и закатилась в обморок. На ее крики прибежали граф и молодая красивая дочка. Комиссару она не понравилась: у нее была аристократическая прическа и маникюр, а он любил волосы, уложенные социалистическим узлом...»

Ткнув окурком вместо пепельницы в чернилах, редактор перескочил на вторую главу.

«... Бой разгорался, как заря. Красногвардейцы, преследующие разлагающихся на ходу белобандитов, несли в кипящих сердцах ненависть и победу...»

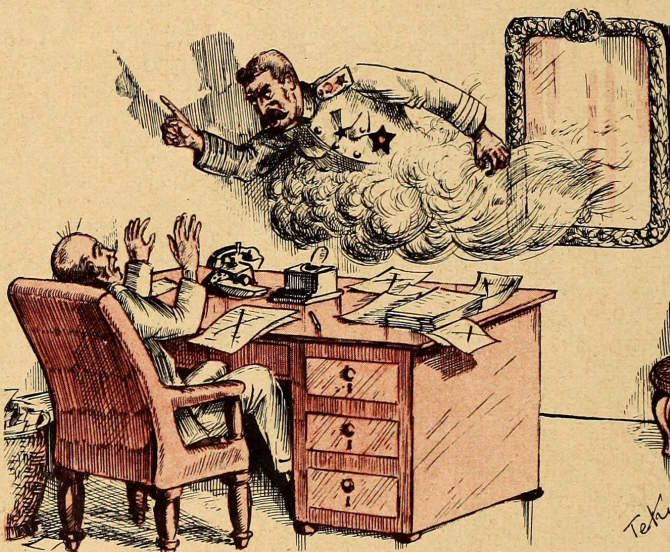
Все тело редактора зазудело, как в крапивнице.

— Ну, ну! — пробормотал он, беря из стаканчика красный карандаш.

«... Она манила его за собою ужимками красивых бедер...» Вычеркнул все. И ужимки, и бедра.

«... Умирая боец крикнул: Братишки!... Смотрите! Он здесь! Он с нами! Вперед, братишки! Не сдавать! — Оглянувшись все увидели в дверях подошедшего броневика родную фигуру в серой шинели. Сталин, спрыгнув, шел к передовой цепи. Когда он поравнялся с красноармейцем, тот, преодолевая смерть, улыбнулся и сказал: Спасибо, товарищ Сталин, за счастье умереть в бою за но-

Рис. ТЕКО (Лондон)

вую жизнь. Сталин наклонился и осушил его слезы...»

— Да... как же! Видели его «под пулями на передовой», — усмехнулся редактор, — но это надо оставить.

Сначала он зачеркивал отдельные слова и фразы. Потом карандаш залетал быстрее, вырывая целые абзацы. Вдохновляясь он позабыл о знатных покровителях автора. Под натиском его карандаша исчезали страницы, главы... В итоге от рукописи Дубкова остался лишь заглавный лист, да страница с посвящением, которого не посмел коснуться редакторский карандаш.

Вслед за рукописью Дубкова на стол легла повесть другого автора. Уже много лет он не чувствовал такого удоволь-

ствия в работе. Увлечшись и позабыв о времени он брал по очереди все задержавшиеся в кабинете рукописи и от них, как от первой, оставались одни лишь заглавия.

Когда редакторский раж стал спадать, хозяин редакции оглянулся вокруг и похолодел: на полу лежали ворохи рукописей с перечеркнутыми страницами и с такими замечаниями на полях, которых нельзя было показать не только авторам, но и сотрудникам редакции.

Потом перевел взгляд на портрет усаженного человека и... увидел его выходящим из тяжелой бронзовой рамы. Съежившись в кресле редактор с ужасом смотрел на его ожившее, с выступившими ярынами, лицо, на поднятую руку с грозным пальцем:

— Задача сегодняшнего дня, — заговорил, приближаясь к столу, усатый человек, — растить и холить молодые пролетарские таланты, поощряя их творчество. Мы знаем, что во многих редакциях окопались такие работники, которые, ратуя «за чистое искусство», эстетизм, намеренно стараются закрыть дорогу реалистической советской литературе. Мы с ними поведем решительную и беспощадную борьбу. Мы выметем за порог из советских редакций всех, кто тормозит расцвет социалистической литературы.

Каждое слово било, как молот. Редактор хотел вскочить. Объяснить... Покаяться... Но не мог стряхнуть сковавшее его оцепенение. Он продолжал молча смотреть на говорящего и только чувствовал, как шевелятся остатки волос на голове. Наконец, собрав все силы, он закричал:

— Да! Да! Я согласен!.. И... проснулся от этого крика. Кабинет был залит солнцем. Утренний ветерок шевелил портьеры и лежащие на столе бумаги. Рукопись Дубкова лежала открытой на двадцать третьей странице. На ковре у кресла валялся красный карандаш. Остальные рукописи лежали аккуратной стопкой, прикрытые редакторским портфелем.

Ответственный редактор вытер платком выступивший от кошмара пот и невольно посмотрел на портрет.

И, вдруг, смятенная душа редактора закипела злобой. Ему захотелось плюнуть в постылое, ненавистное лицо чернилами. Плунуть в него. Сорвать со стены и растоптать... Страшась этого порыва, он сжал руки, вонзив ногти в тело. Немного придя в себя — закурил. Потом нагнувшись, поднял с пола карандаш. Закрыв рукопись и написал на папке:

«Литредактору товарищу Бесчастному. Доработать с автором рукопись. Для печати».

«ПЕРЕГНАЛИ АМЕРИКУ!»

Пребывание американской рабочей делегации в Москве приближалось к концу. Пораженные и потрясенные гости не успевали закрывать ртов от удивления перед разнообразными социалистическими достижениями.

С восхищением посмотрели стройные и орденосные ноги народнодемократических балерин, выделявшие сложные пируэты в балете «Сталинский урожай». На сельхозвыставке с умилением трепали розовые, налитые жиром тельца 170 голов приплода лауреата сталинской премии и героини социалистического труда знатной свиноматки Люсковой. В техническом музее видели первую паровую машину, изобретенную уральским слесарем (чертежи ее выкрал англо-американский шпион Уатт и выдал машину за свое изобретение). Гости удивлялись и все шло хорошо.

Неувязка случилась в радиоузле. Гид рассказывал: «... Изобретение радио также принадлежит Советскому Союзу. Вот первый радиоприемник, изобретенный беспартийным большевиком, балтийским матросом товарищем Поповым...»

Мистер Кнот, у которого советские достижения, видимо, задели национальную гордость, тоном оскорбленного самолюбия заявил:

— Судя по внешнему виду, должно быть, несовершенные аппараты. Мы, американцы, хотя не изобрели радио, но сегодня наша радиопромышленность на первом месте в мире. За все время пребывания у вас в Москве я не видел ни одного телевизора, а в моем Сити в Охайо еще в прошлом году на семь тысяч сто жителей было зарегистрировано 600 приемников-телевизоров.

Смутившийся экскурсовод, упомянув о мирных целях советской радиопромышленности, кое-как закончил объяснение и скорей повел гостей из музея.

На этом, казалось бы, история могла закончиться, но судьбе было угодно, чтобы телевизоры на несколько дней стали в центре государственной жизни СССР и великий изобретатель и отец всех изобретателей, Сталин, сам занялся изобретением телевизора.

Бомба разорвалась на прощальном банкете, данном в Кремле в честь отъезда американских гостей. Знатный и насквозь сознательный депутат Казахстана Сарай-Ломай-Кирпич-Оглы атаковал мистера Кнота.

— Беденькие вы, американцы! Не

представляю, как вы, болезные, живете?!.. Великого Сталина у вас нет, стахановского движения нет, борьбы за сталинский урожай не ведете, в мировом движении за мир не участвуете, — зажали вас акулы Уолл Стрита.

Мистер Кнот, вполне сознавая свое американское ничтожество перед страной победившего социализма, виновато оправдывался. И тут пришли ему в голову эти самые телевизоры.

— Конечно, ничего такого особенного у нас нет, — говорит, — и Сталина нет, и колхозов нет. Зато у нас, вот, телевизоров много. В моем Сити 600 телевизоров имеется.

Не представляя себе точно, что такое телевизоры и чем сразить своего противника, знатный депутат беспомощно оглянулся. На выручку ему поспешил сам великий, слышавший последние слова мистера Кнота.

— Подумаешь, телевизоры!.. по телевизорам мы пять лет назад перегнали Америку. Вы уезжаете, но я вам пошлю в подарок лучший в мире советский телевизор.

На другой день советская машина заработала. А через два месяца после возвращения из СССР в свое Сити, счастливый мистер Кнот получил из Москвы посылку. Большой прочный ящик содержал очень изящный аппарат-телевизор марки «Виды коммунизма» — с бронзовым барельефом Сталина над экраном.

А еще через три дня мистер Кнот... порвал свой партийный билет и записался в американский Комитет Освобождения Народов России, где вскоре стал активным членом.

Своим друзьям он после рассказывал: — Понимаете, аппарат разстряло в дороге и он не работал. Повез я его к мастеру. Тот посмотрел внутрь и говорит: «Починить, конечно, можно, но я вам советую лучше последнюю модель этой же марки приобрести. Прекрасные аппараты! А эта модель лет на восемь уже устарела».

— Как же, — спрашиваю, — устарела?! Это — новейшая советская модель. Видите, марка советская и Сталин...

«Сталин и марка — советские, сам вижу, — ответил мастер, — а аппарат американский...» и он показал мистеру Кнот различные детали.

Даже на ручках настройки аппарата с внутренней стороны отчетливо стояло: «Made in USA» — «Сделано в США».

Вадим ДЕНИСОВ

Начались пробные передачи лучшего в СССР киевского телевизионного центра, рассчитанного на прием в радиусе до... 100 километров.
«Правда» № 33 [12235]

Рис. Б. ГИПОТЕНУЗЫ

СТАЛИНСКОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ

«ТАК ДЕРЖАТЬ!»

Дружеский шарж Н. ОЛИНА

Адмирал Алан Керк, бывший посол США в Москве, избран в Нью-Йорке председателем Американского Комитета Освобождения Народов России. В заявлении, сделанном по этому случаю, новый председатель, между прочим сказал:

«Если сталинский режим — наш враг, то народы Советского Союза, поработанные им, — наши друзья. Наши интересы не сталкиваются с интересами этих народов. Они, без сомнения, первые и наиболее угнетенные жертвы коммунизма. Я твердо убежден, что в огромном большинстве они являются противниками кремлевского режима, они ненавидят его агрессивную политику и жаждут освобождения от большевистского ярма».

Золотые слова! Поскольку же подобные высказывания делались адмиралом Керком неоднократно, можно смело сказать, что американцы начали готовить для народов России действительно необходимый «Керк-пакет».

Мы хотим думать, что адмирал, взявшись за штурвал, твердо поведет свой новый корабль в фарватере антикоммунистической борьбы и благополучно минует все большевистские подводные рифы и эмигрантские мели.

ОН ПРАВ...

Скоро сказка сказывается, да нескоро дело делается...

Мы хорошо запомнили с детства это замечательное изречение. Оно позволяет нам не торопиться. Оно рекомендует терпение. Посему мы сохраняем спокойствие — чего и другим желаем, — когда наблюдаем вокруг себя не дела, а переговоры...

Нас смущает только одно обстоятельство: «промедление времени смерти невозвратной подобно» — изрек когда-то Петр Великий...

Мы не любим этого изречения. Оно заставляет торопиться. Но... не прав ли великий преобразователь?..

ПРИЗНАВАЯ чрезвычайную важность прикладного значения портретов Сталина редакция «Сатирикона» обратилась к своим корреспондентам с просьбой срочно сообщить, где и как практически применяются изображения вождя народов. Получено много телеграмм со всех концов мира. Из них мы печатаем наиболее интересные.

ПОРТРЕТ-ВОСПИТАТЕЛЬ

Варшава (Наш кор.). В переполненном доме для умалишенных в районе Праги Польской буйнопомешанных не могли ничем успокоить. Решили во всех палатах вывесить большие портреты т. Сталина.

Вначале больные кидались на стенку с портретами, но вскоре успокоились. Один из шизофреников, указывая на изображение генералиссимуса, заявил:

— Только этого психа нам и не хватало!

Портреты же, вывешенные в кабинетах врачей, оказали обратное действие: в результате созерцания «вождя народов», в течение нескольких дней трое врачей сошли с ума.

О ПРАКТИЧЕСКОМ ПРИМЕНЕНИИ ПОРТРЕТОВ ТОВАРИЩА СТАЛИНА

«Замечено, что не во всех больничных палатах и приемных имеются портреты Сталина. Именно в больницах важен душевный контакт. В операционных портрет Сталина должен висеть таким образом, чтобы пациент с операционного стола мог смотреть прямо в глаза Сталина. Пациент должен знать, что Сталин бдит и нечетно о нашем здоровье.»

(Венгерская газета «Szabad Nép»)

ПОРТРЕТ-СОБИРАТЕЛЬ

Будапешт (Соб. кор.). С началом социалистической эпохи, чистые прежде улицы города стали неузнаваемы: везде мусор, отбросы, плевки, окурки самосада (папирос мало). Несмотря на штрафы, граждане упорно игнорировали мусорные ящики и плевательницы до тех пор, пока не было найдено простое, но гениальное решение вопроса. На всех плевательницах, ящиках для отбросов и мусорных корзинках наклеены портреты т. Сталина. С этого времени население

плюет и бросает отбросы только в «иосифовки», как здесь называют плевательницы и мусорницы. В городе чистота, как в проклятое капиталистическое время! В порядке социалистического соревнования инициативу будапештских товарищей подхватили все венгерские города.

АНТИНАЦИСТСКИЕ ПОРТРЕТЫ

Берлин (Соб. кор.). В советском секторе города, в пику Сталину, Пик вывесил свси портреты, а также изображения Ульбрихта и Гротевоя. На другой же день можно было заметить, как выросло сознание немецко-советского населения, полного ненависти к фашизму. На всех портретах стояла надпись: «Проклятые наци! Не могли вы уничтожить эту нечисть!...»

ПОРТРЕТ-МИШЕНЬ

Белград (Спец. кор.). Ввиду недостатка бумаги, решено использовать для мишеней в тирах портреты т. Сталина, заброшенные в Югославию в миллионах экземпляров из Москвы еще в период дружественных отношений генералиссимуса с маршалом Тито. Посещаемость стрелковых тиров с этого времени значительно повысилась. Югославы изрешечивают портреты под одобрительные возгласы присутствующих: «Долбани его в нос!», «Тюкни Сосо в левый глаз!», «Влепи ему в ухо!» и т. д.

Однажды собственноручно выстрелил в новую мишень сам маршал. Он метил в глаз, но попал в бровь. Один из присутствующих заметил по этому поводу: «Маршал маршалу глаз не выбьет», — за что и был отправлен в неизвестном направлении. А Тито сказал: «Учитесь бить оригинал так же, как поражаете мишень». Эти слова золотыми буквами (золото — искусственное) начертаны во всех тирах.

ПОРТРЕТ-ЭРЗАЦ

Прага (Соб. кор.). Ввиду сокращения продуктового пайка, каждому покупателю по талону № 32 выдается художественный портрет т. Сталина, как замена 680 недостающих калорий. Чертыжающая публика использует портрет для обертки селедок, как эрзац упаковочной бумаги, которой здесь нет уже четыре года.

НЕПРИЛИЧНЫЕ ПОРТРЕТЫ

Париж (Спец. кор.). Вследствие незначительного успеха кампании по распространению портретов Сталина, компартия прибегла к очередному трюку. Учитывая интерес некоторой части публики к нецензурным картинкам, коммунисты выпустили серию открыток с портретами Сталина и членов политбюро, прибавив сюда же, в порядке контрабанды, снимки Дюкло и Тореза.

Открытки продавались в заманчивой фривольной упаковке за 5 франков (дешевле пареной репы!). Вначале публика усиленно раскупала пакетики, но вскоре раскусила в чем дело и не брала их даже даром.

Наш корреспондент лично слышал, как один одуряченный француз гневно произнес: «Я ожидал найти приличные непристойности, но такой порнографии мои нервы не выносят...» И он бросил все сталинское политбюро вместе с Дюкло и Торезом в грязную капиталистическую Сену, и еще плюнул вдогонку.

Рис. ПЭМА (Париж)

ОРТОДОКСАЛЬНЫЙ СТАЛИНИСТ

УВАГА, ГОВОРИТЬ КИЇВ!

СПРАВА НЕ В КАВІ

Беремо перший — ліпший допис з совєтської преси, — наприклад, замітку «Помощь клубу», «Труд» № 23. Клуб — то дуже весела річ. В уяві повстають вигідні фотелі, столики з розкиданими спортовими й гумористичними часописами, вечєра з кавою і лікером, музика, танки, відпочинок душі і тіла.

Та не так «помагає» своїм відвідувачам клуб київського заводу «Большевик». Столики і фотелі там також є. Але замість легковажної літератури, по столиках розкидано «Історию ВКП(б)» й інші партійні видання. Всього 25 тисяч назв. Можливо, що цю літературу, з певного погляду, варто також розцінювати, як гумористичну. Проте, в протилежність до Гоголя, вона викликає «зрими» слюзи, а сміх залишається «незримим».

Про «танки та музики» в дописі нічого не чути. Про приємні напої таксамо. Щоправда, в замітці згадується Дубняк, але то не знаменитий совєтський «Горний Дубняк» міцністю в 56 градусів, а лише «член цехового комітету стахановка т. Дубняк». Отже, з цього Дубняку мало радости.

З розваг клуб заводу «Большевик» пропонує такі:

1. Дванадцять гуртків по вивченню історії партії (так звана «чортова дюжина»).
2. Районова партійна школа.
3. Вечірній університет марксизму-ленінізму.
4. Лекторій, куди автоматично передають осіб з університету марксизму-ленінізму, (а з лекторію — вже просто до санаторію).
5. Консультація з питань марксизму-ленінізму-сталінізму.

му. Це для тих, у кого після стаханівського робочого дня і вищезгаданих розваг залишається вільний час, з яким він не може дати собі ради.

Веселий клуб і веселе життя! Замість шклянки кави — третій том творів Леніна. справа, звичайно, не в каві. справа — в повній відсутності звичайного людського відпочинку, без «марксистської ідеології». Перебуваючи на емі-

ХАТНІ СПРАВИ

ЗАБИКУВАННЯ ЖІНКИ

Дотепний український гумористичний часопис «Мітла» [Аргентина] наводить такий факт. В англійській мові існує вираз: «гов ту бек». Це значить: «іди назад, завертай». Наші земляки, що здавна перебувають у Канаді, зробили з цього виразу слово «забикувати». За твердженням «Мітли», в Канаді відбуваються такі діалоги:

ни, так би сказати, трохи уканалились. Позатим, приватні розмови взагалі «не зобов'язують».

Але ось — абсолютно поважний орган не менш поважної організації. В цьому органі ми читаємо:

«Десятки тисяч розстріляних у Вінниці, Миколаєві, Сталіно, мільйони вивезених на далеку північ припиняться лише тоді, коли серед українців запанує єдність та згода».

На жаль, коли серед українців запанують навіть цілковиті єдність та згода, розстріляні у Вінниці, Миколаєві та Сталіно ажніяк не «припиняться», оскільки вони давно вже «припинились». В іншому місці того ж часопису надруковано:

«В редагуванні в Бюлетені УНДС із змісту привітання пропущена стилістика, або друкарська неточність».

Що розуміє автор під «стилістикою» — ми не знаємо. Але навіщо тужити за пропущеною «друкарською неточністю»? Адже їх і без того залишається чимало.

РОЗПУКА З СВЕРБІННЯ

В заключення, як особливий «делікатес», подаємо об'яву, що з'явилася в українській газеті в США:

«Мене бралася розпука з пекучого свербіня, аж поки я не відкрив Др. Д. Д. Денніса рецепту з Д. Д. Д. средством на звільнення. Це у світі відоме, чисте, холодне, плинне, лікує» средство принесло спокій і вдоволення по тяжким свербіням».

З чим і вітаємо. А у нас, навпаки, після читання цієї об'яви чомусь почало свербіти у правій руці!

РОЗВИТОК АРХІТЕКТУРИ В УРС

Мал. С. БУХТИ-БАРАХТИ

Від стилю бароко до стилю барако

рації, ми пам'ятаємо МГБ і годі 1933 року. Але поступово забуваємо про блошиць, які смоктали нашу кров щодня. А це, можливо, найстрашніша річ.

Прізвище автора допису, і, очевидно, «автора» цілого клубу — інженер Лиходій. Щож, побудувавши таку установу, він, справді, зробив лихе діло.

— Ви йдете додому? То забикуйте там мою жінку.

На здивовання співбесідника, промовець ще раз холодно-кровно повторює:

— Так, так, забикуйте її до заду.

ДРУКАРСЬКА НЕТОЧНІСТЬ

Та то — наші земляки, що, мабуть, вже з півсотні років сидять у Канаді. Не дивно, що їм заторонтило памороки і во-

Ю. Тютюн

«СТРАШНА ПОМСТА» М. ГОГОЛЯ В СУЧАСНОМУ ВАРІАНТІ

Мал. БУХТИ-БАРАХТИ

Член ЦК ВКП(б) товарищ Т. М. ЗУЕВА

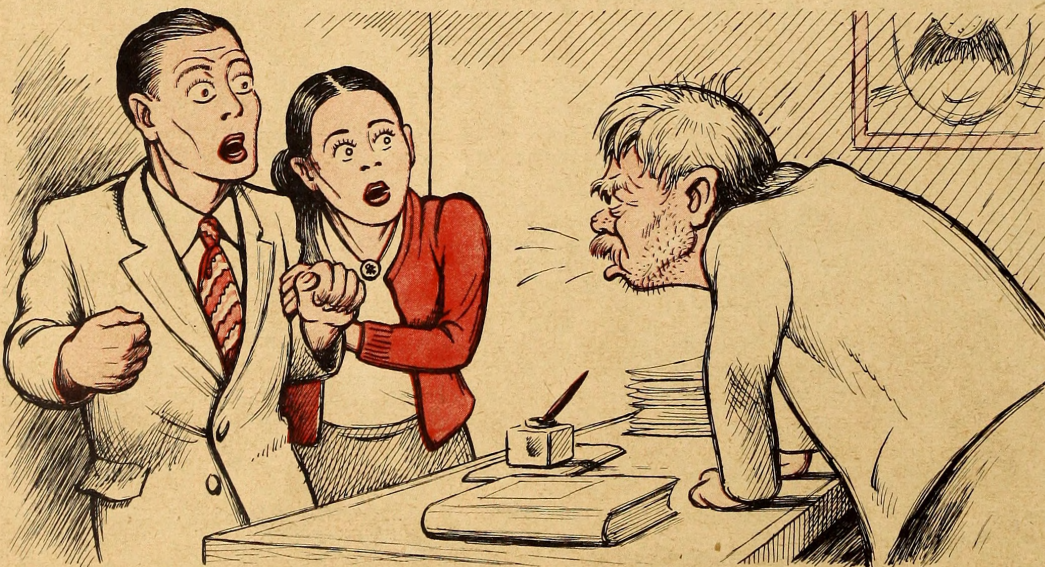
Голливудская «звезда» мисс Пути де ЛИА

Мирное сосуществование коммунистической и «капиталистической» систем открывает совершенно неограниченные возможности для взаимодействия. Взаимопроникают не только идеологии. Взаимопроникают моды, традиции, эстетические вкусы. Немудрено, что с течением времени может получиться и такая картина, какую изобразил наш художник Николай Олин. Чем черт не шутит! Ведь двадцать лет тому назад никому и в голову не могло бы прийти, что «пролетарские полководцы» начнут украшать себя царскими погонами, а «буржуазные» генералы будут щеголять в простых гимнастерках...

Ложка дегтя в медовый месяц

Рис. Н. ИР-СКСГО

Запись актов гражданского состояния в Советском Союзе производится по казенному: помещению загсов содержатся перипливы, посетителям грубят, все делается бездушно-бюрократическими методами. (Из газет)

ЗАВ. ЗАГСОМ: — Итак, поскольку ты его окрутила, а он, дурак, на тебе женится, можете расписываться и уматывайтесь. Разводы — в соседней комнате...

Март месяц кроме Мартова (меньшевик) и мартовских котов (анархисты) знаменит еще «международным днем женщины». Этот день празднуется в СССР для того, чтобы советские гражданки, заваленные мужской работой, не забывали о своей принадлежности к женскому полу.

Восьмого марта, ровно в 12 часов, мы вызвали (по телефону) дух госпожи Малаховец (автор популярной поваренной книги) и дух Карла Маркса (автор «Капитала»). Призракам был задан вопрос: что нужно знать молодой советской женщине и чего ей не нужно знать? Комбинируя ответы духов, мы составили наши «советы советским хозяйкам», отвечающие духу времени.

1. Званный обед, под которым не подкопались бы друзья и знакомые. Основное — политически верный подбор блюд. От вареников, например, веет буржуазным национализмом (особенно, если они со сметаной). То-же приходится сказать о щуче по еврейски и о шашлыке. Самое правильное — подать сосиски. Напоминая о Сосо это кушанье внесет теплую нотку в среду обедающих.

Пить — только «советское цимлянское» (вода с цимлянской гидростройки). Так как «советское цимлянское» само по себе не шипит, то присутствующие должны шипеть отдельно. В тостах сочетать темы еды с политическими. Например:

— Да здравствует пищеварительный канал и Волго-Донской канал имени великого Сталина!

2. Идеологически выдержанные туалеты. Кроме идеологически выдержанного вина, очень важно политически правильно одеваться. Так как тут много нового не придумаешь (матери в царстве материализма маловато), то следует применить гениальное учение великого Сталина о языке, придав старому платью новое политическое содержание. Примеры: вместо «корсаж» — говорить «рабкорсаж»; вместо «молевого пальто» — «комсомолевого пальто» и т. д. В прической избегать «перманента», вызывающего в памяти лживую теорию «перманентной революции» Троцкого.

Из духов лучше всего употреблять розу — в честь Розы Люксембург. Правда, в действительности Роза Люксембург пахла иначе. Но важен принцип.

Так советуют Карл Маркс и Малаховец.

ЧЕСТЕРТОН И ИНДЮШКИ

Английский писатель Честертон отличался остроумием не только в литературных произведениях, но и в жизни.

Однажды перед Пасхой жена поручила ему купить шесть индюшек. Подойдя к лотку, на котором лежало двенадцать птиц, принадлежащих в этой породе, Честертон попросил торговку отобрать ему шесть наиболее жилистых и жестких.

— Ко мне придут гости, которых я не желал бы более видеть, и я хочу отбить у них аппетит к подобным посещениям, — пояснил он свою необычную просьбу.

Опытная продавщица, удовлетворяя желание эксцентричного джентльмена, тщательно отобрала ему шесть наиболее худощавых пернатых.

— Благодарю вас, — сказал Честертон, возвращая торговке индюшек, — я передумал. Дайте-ка мне сюда шесть оставшихся.

ПОРОК НАКАЗАН

Два друга, возвращаясь с рыбной ловли, заночевали на уединенной ферме, принадлежавшей красивой одинокой фермерше.

Шесть месяцев спустя один из приятелей неожиданно получил некое официальное уведомление. Он призадумался, а затем снял телефонную трубку и вызвал своего друга.

— Скажи-ка, Том, — спросил он его, — не вступал ли ты в более близкое знакомство с хорошенькой фермершей, помнишь, в ту ночь?

— Хотя бы.

— А не выдал ли ты, с присутствием тебе коварством, себя за меня и не сообщил ли моему имени и адреса?

— Ну-ну, не принимай этого слишком близко к сердцу!

— Ну, ничего. Я только думал, — сказал первый приятель, — что тебе будет интересно узнать следующее. Я получил извещение от ее нотариуса о том, что она недавно умерла и завещала мне ферму и 120 000 долларов наличными.

КОЛОННЫЙ ЗАЛ ДОМА СОЮЗОВ

1 апреля 1952 г.

В 8 часов вечера

XIX СЪЕЗД

ВСЕСОЮЗНОЙ КОМУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ (большевиков)

С ОТЧЕТНЫМ ДОКЛАДОМ ТОВАРИЩА

И. В. СТАЛИНА

О РАСЦВЕТЕ ВНУТРИПАРТИЙНОЙ
ДЕМОКРАТИИ В ПЕРИОД ПОСЛЕ
XVIII СЪЕЗДА ВКП(б) (1937 г.)

О ПЯТЬ НЕ СОСТОИТСЯ!

НОТЫ

ПЕРЕПИСЫВАЮ
И РАССЫЛАЮ

ПО ПЕРВОМУ ТРЕБОВАНИЮ
ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) И
ЛИЧНО ТОВ. И. В. СТАЛИНА

А. ВЫШИНСКИЙ

Б Е Г А и скачки

С ВОСТОКА
ЧЕРЕЗ ГРАНИЦЫ

Открытие
Весеннего Сезона!

МАССА
УЧАСТВУЮЩИХ!

Судит — тройка МГБ

шляпы

ВСЕ МЫ БУДЕМ,
ЕСЛИ НЕ СУМЕЕМ
ОБЪЕДИНИТЬСЯ
ДЛЯ АНТИКОММУ-
НИСТИЧЕСКОЙ
БОРЬБЫ.

Хронически-объединяющий

ПРОДАЮТСЯ

ГОЛУБИ МИРА

Воинским частям Со-
ветской Армии и стран
народных демократий
СКИДКА

Всемирный Совет Мира

БЕСПЛАТНАЯ КРЕМЛЕВСКАЯ БОЛЬНИЦА

**„ПОЖИЛ —
И ХВАТИТ!“**

Прием здоровых по всем специальностям.

Прекрасно оборудованная поликлиника * Опытнейшие
хир-урки * Хамопатические средства * Пролитание
крови * Ягодичный курс лечения * Успокойное поме-
щение * Гробовая тишина * Тщательный уход на тот
свет * Гарантируется полная внутренняя секретция.

Больницей получены признания от товарищей
Фрунзе, Аллилуевой, Куйбышева, Максима Горько-
го, Орджоникидзе, Димитрова, маршала Чойбалса-
на и других покойников.

Дирекция

„САТИРИКОН“

можно получить по ни-

жеуказанным адресам:

„SATIRIKON“

can be obtained from:

„SATIRIKON“

kann bezogen werden durch:

Argentina: 3.5 pesos
"Peremoha", 25 de Mayo 479/126, Bu-
enos Aires.
T. Postover, Moreno 914, Villa Ballester
FCNGBN, Buenos Aires.
V. Werbitskij, "Kiosko", Zamudio 5541,
Buenos Aires.

Australia: 1 sh 3 d
Mr. I. Wedrow, Russian Book Post,
3 Vernon st. Strathfield, N.S.W.

Belgique: 10 fr
Librairie Slave, 13 rue Roumanie,
Bruxelles.
V. D. Gempel, 326 rue Saint Gilles, Liège.
L. Maslenko, 24 Place des Franchises,
Liege.
G. Kartachoff, 81 rue du Preay, Thier-a-
Liege.

Brazil: Cr. 4.00
Sen. A. Severing, Caixa Postal 2932,
Rio de Janeiro.

Canada: 25 cents
Mr. G. N. Esauloff, 67 Petman Ave, To-
ronto.

Chile: 12 pesos
Sen. N. Rogalev, Allende Padin 2128,
(por Beaucheff altura 1705) Santiago
de Chile.

France: 80 fr
"Le Semis", 6 rue de Bizerte, Paris (17).
"La Renaissance", 73 Ave., des Champs
Elysees, Paris (8).

Great Britain: 1 sh
Russian Book Shop V. V. Baratchevsky,
26 Tottenham street, London W 1.
A. Golovsko, 84 Little Horton Lane,
Bradford, Yorks.

Iran:
Librairie L. A. Popoff, 273 Ave Fer-
dowsi, Teheran.

Maroc: 80 fr
A. Zvikevitch, Boite Postale, Ain-
Sabaa, Casablanca.
M. Kouzmenko, Cite Bournazel, Casa-
blanca.

Norge: 1 kr
F. Tarakanoff, Krusesgt. 5-b, Oslo.

Österreich: 3.5 S
Verlag "Lutsch", Salzburg, Gaisberger-
str. 9.
A. Kolomojzew, Salzburg, Lager
Parsch, 2/10.

Sverige: 1 kr
Bokhandel "Elita", Dalarö.

Turquie: 60 pt
Nadir Bek, Karakoy Palas, 3 Kat. No. 14,
Galata, Istanbul.

USA: 25 cents
A. Beltchenko, 435 20th Ave., San Fran-
cisco, Calif.
Mr. W. Boyew, 4852 SO Ashland Ave.,
Chicago 9, Ill.
Bookstore W. Magun, P. O. Box 361,
Cooper Sta., New York, N. Y.
A. Makarov, 1004 Dudley Ave., Utica, N. Y.
I. Makohin, 841, N. 6th Str., Philadel-
phia, P. A. 23.
B. Tscharowsky, 2169 Geary St., ap. 6,
San Francisco, Calif.

Venezuela: 0.8 bolivar
A. Kandauroff, San Felipe a Pueblo
Nuevo 26. Caracas.

В ГЕРМАНИИ цена отдельного номе-
ра 70 пфеннигов.

При заказе отдельных номеров жур-
нала непосредственно в издательстве —
прилагать два международных почто-
вых купона за экземпляр.

В разработке тем и материалов для этого номера принимали участие: Е. Андреевич, Г. Ахминов, С. Белоусов, Юр. Большухин, В. Волгин, Б. Типенишвили, Е. Кириллова, О. Кромиади, А. Перфильев, Н. Смирнов, Н. Федорова, Н. Фотов и Г. Шульц.

Редколлегия: И. Иркеев, Н. Ирколин, Г. Климов, А. Михайлов (США), Ф. Тарасов (главный редактор), С. Юрасов (США)
Всю корреспонденцию направлять по адресу: „Satirikon“, Frankfurt/Main-West 13, Postschließfach 1364 A

«ХОРОШИ ВЕСНОЙ В САДУ ЦВЕТОЧКИ!..»

Рис. БОСКА

